МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

В. Н. РУБСКИЙ, кандидат богословских наук,
старший преподаватель кафедры практической психологии,
ORCID 0000 0003 3225 8287
Одесский национальный морской университет
E-mail: pavv@te.net.ua

Аннотация. *Статья посвящена наиболее субъективному, и в то же время, наиболее значимому для личности аспекту – самореализации. Комплексно анализируются различные взгляды на проблему активности «Я» в задаче самореализации. Внимание статьи охватывает три главных взгляда на проблему: биологический, социальный и экзистенциальный. Особое внимание обращается на религиозный подход разрешения данного вопроса – как антично-средневековый, так и современный. В работе нашли отражение проблемы определения понятия «сознание» в психологии и философии, предложено решение проблемы экзистенциальной самореализации. В рамках секулярных моделей самореализации в гуманистической психологии сознания не разработаны этические следствия приятия физикализма в антропологии. Сделан вывод, что остаётся только религиозный дискурс, где обращённость к Богу есть та специфика, которая делает наличие «Я» существенным. Религиозный дискурс является единственным континуумом осмысления процесса экзистенциальной самореализации, понимаемой как полное восприятие моего «Я» другим «Я».*

Ключевые слова: *самореализация, сознание, «Я», паттерн, идентификация, религия, мировоззрение, физикализм.*

Актуальность. Со времён введения термина «самореализация» (self-realisation) в «Словаре по философии и психологии» 1902 года этот термин обрёл неоднозначное звучание в психологии. Чаще всего под этим понимается реализация своих потенциалов. С начала нулевых хлынул поток псевдонаучных и компилятивных книг, статей и брошюр «популярной психологии». Это ещё более размыло это понятие в умах современных читателей. При таком очевидном запросе на темы, связанные с самореализацией личности, необходим качественный и взвешенный научный подход к раскрытию экзистенциального аспекта этой многоаспектной темы.

Анализ последних исследований и публикаций. Отметим, что интерес к теме самореализации личности не прекращается и в XXI веке. Об этом свидетельствует как количество публикаций, так и направленность многих диссертационных исследований и научных статей (Ананьев Б. Г., Леонтьев Д. А., Питерская О. В. Анцыферова Л. А., Коростылева Л. А., Кудинов С. И., Крупнов А. И., Галажинский Э. В., Подвысоцкая Е. А. и др.).

Более широко данная тема раскрывается в работах, посвящённых проблеме сознания в целом. Общее внимание к научной разработке проблем

сознания характеризуется количеством и разносторонностью публикуемых статей и монографий, что соответствует растущей популярности темы и размеров её целевой аудитории. Примером может служить американская междисциплинарная конференция в г. Тусоне (Аризона, США) «Движение к науке о сознании». Она регулярно проходит раз в два года, начиная с 1996г., под руководством Центра исследования сознания при университете Аризоны [4, 6]. Проблема реализации сознания не раз обсуждалась на различных конференциях и украинскими философами-богословами в рамках XII Всеукраинского фестиваля науки (май 2018) и предыдущих. Всё большей популярностью пользуются исследования по данной теме: Д. Деннета, В. В. Васильева, Д. Б. Волкова, Н. С. Юлиной и Д. Хофштадера, Д. Свааба, Д. Казеннова, Р. Докинза, С. Хокинга, А. Маркова, С. Приста, М. Альпера, К. Фритта, С. Харриса, Д. Перебума, Л. Уолперта, Д. Вегнера и др. Научные статьи: Ф. Крика, И. В. Стариковой, В. В. Целищева, Г. Рогоняна, С. Л. Худиева, Дж. Хогана, Д. И. Дубровского и др.

Целью исследования является выделение фундаментальной категории «Я» как действующего агента в субъективном акте самореализации личности. Реализация цели состоит в проведении текстологического сравнительного анализа концепций уверенности в спасении евангельских христиан и православных на основании текста Библии и богословских источников.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на то, что проблема самореализации достаточно интенсивно разрабатывается в зарубежной философии, социологии, этике и психологии, приходится констатировать, что экзистенциальный её аспект остаётся за рамками анализа. Совместные усилия психологов и философов-экзистенциалистов не привели ни к единой концепции самореализации, ни к раскрытию агента «Я» внутри этого понятия. Отсутствует актуальная концепция самореализации как экзистенциального процесса. Для большинства философских школ от Сократа до Сквороды самореализации сводится к аутентичности самому себе. Какая роль отводится «Я» в этом «себе»? Разные системы мышления дают различные ответы.

В основных типовых мировоззрениях, от самых идеалистических до прагматико-материалистических, есть позиция о саморазвитии, самосовершенствовании, достижении тех или иных индивидуальных целей. Часто постулат о необходимости самосовершенствования остаётся малообоснованным или вовсе формально противоречащим другим положениям мировоззрения, например, гедонистическому принципу. Тем не менее, это – общее место всех мировоззрений, что само по себе делает его почти уникальным.

Самореализация не является объективным феноменом, который можно было бы наблюдать непосредственно как таковой. Нам остаётся лишь анализ продуктов реализации потенциалов, принятых в культуре, или апелляция к субъективной оценке агента реализации, что отражается в его психике. Неоднозначность объективной оценки явна в отношении к лицам, которых А. Маслоу выделил как эталонные образцы самореализации. Один пример больного, презираемого соплеменниками и современниками, рано умершего Б. Спинозы уже достаточно амбивалентен в качестве образца самореализации. По этой причине эксплицировано или имплицитно проблематика самореализации сводится к тому, что индивиду предписывается реализовать проекты общества, клана, семьи и т.п. и идентифицировать их как свои. Каждому конкретному «Я», так или иначе, навязывается сценарий его

самореализации, что уже в постановке цели предполагает утерю «само» в проекте реализации личности.

Наиболее прогрессивный подход к проблеме реализации «я» в жизненном пространстве личности предложен в «полисистемной модели» С. И. Кудинова и А. И. Крупнова [6]. Но чаще этот аспект решается подменой проблематики. Например, сведением понятия к теории идентичности Э. Эриксона, психологической стратегии «субъекта жизненного пути» в теории личности К. А. Абульхановой, понятия «активности» в теории Л. И. Божович или концепцией персонализации А. В. Петровского. Но все эти конструкции реализации личности, при всех их достоинствах, не решают проблемы реализации самого агента активности как такового («Я»).

Биологический подход в психологии, представленный, например, С. Д. Дерябо, В. А. Левиным, В. И. Пановым, Р. А. Зобовым и др., выделяет как решающие два фактора: экологический (некачественная питьевая вода, радиация, шум, воздух и т.п.) и биологический (генные параметры, наследственный болезни, детские травмы и т.п.). Психологами данного направления это выделяется в качестве кардинальных посылок успешности самореализации субъекта. Также на психическое становление процесса самореализации личности, наравне с другими негативными факторами, отрицательно влияет снижение жизненного тонуса и уровня психологической активности. Нельзя не согласиться с вышеперечисленными авторами в том, что некоторая стагнация в процессе самоидентификации может быть вызвана вполне биологическими причинами. Однако, и стечение благоприятных внешних социальных и экологических условий, наличие здорового организма не обеспечивает самореализации субъекта. Около пятидесяти процентов самоубийств совершают совершенно здоровые люди. Наоборот: шаткое здоровье и трудные условия жизни многих выдающихся людей, как кажется, только содействовали прогрессу личностного роста в реализации интеллектуальных и духовных потенциалов.

Античное и средневековое понимание личности традиционно вписывало проблему субъективной активности «Я» в систему координат внешних предписаний в рамках религиозного патернализма. В качестве примера можно рассмотреть сквозную по отношению к эпохам последних двух тысячелетий евангельскую притчу о талантах. Как архитипическая, она получила своё отражение во всех сферах гуманитарной мысли: в искусстве, богословии, философии и психологии. Её краткое содержание в следующем: человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрёл другие два; получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчёта.... В результате, последний раб был наказан, так как понял свою задачу неверно (Мф. 25, 14-29). Здесь характерен иерархический волюнтаризм и отсутствие собственной мотивации для реализации своих потенциалов со стороны «талантливых» агентов. Валентность их действий регулируется извне (свыше), сами же они видят свою активность как продолжение чужой воли. Господин раздаёт

значения поведенческих линий, так как для самого человека они не очевидны. Эта модель скорее нивелирует индивидуальность субъекта, нежели раскрывает его. Здесь «Я» остаётся только инструментом выполнения поставленных задач.

Та же проблема и при реализации социальных задач и проектов: стать достойным членом общества и т.п. Все эти предписания Супер-Эго создают условия, в которых само «я» как уникальное явление остаётся никем не востребованным, и его роль сводится к удачному/неудачному осуществлению извне навязанного проекта жизни и самосознания.

Изучение мировоззренческого моделирования и структуры опыта сознания в рамках физикалистских направлений философии закономерно вышло на уровень отрицания «Я», или как минимум, проблематизировало его статус. Психологи и философы нейробиологического направления отстаивают истину, это – традиционная канва научных поисков. Но картина мира, которую продвигают их книги, не нуждается в этой категории. Потому, что в нейробиологическом измерении человека истина как удовлетворительное переживание не имеет преимуществ перед аналогичным переживанием лжи в качестве истины [1, р. 271-273]. Клайв Льюис, рассуждая об этом, заметил: «Строгий материализм опровергает сам себя по причине, о которой давно сказал профессор Холдейн: „Если мои мыслительные процессы полностью обусловлены поведением атомов моего же мозга, у меня нет оснований доверять своим мнениям”» [9, с. 25].

Эволюционизм в теории сознания представлен как научный модификат для научного и философского обоснования структуры «Я». Его функционалистская трактовка, например, в теории Д. Деннета, кардинально меняет терминологический (вербальный) и ментальный (интроспективный) словарь человеческого сознания. А выводы теории сознания на базе материализма настолько кардинальны, что их невозможно принять на уровне практики. Положительное осознание субъектом того, что акты его «Я» и его авторство это – иллюзия, отнимает у него всякую возможность делать из этого практические выводы. Например, Джон Хорган (John. Horgan) в статье «Losing Faith in Free Will» приходит к классическому умозаключению, что «настоящая свобода приходит от приятия, что свободы не существует» [2]. Но что это может значить для тех, кто всецело принял тезис об отсутствии ментальной и мыслительной свободы? Автор благоразумно отказался от дальнейших рекомендаций о способах реализации своего иллюзорного «Я» в таких параметрах.

В целом нерелигиозный дискурс не предоставляет индивиду объективных приоритетов того, что именно ему должно реализовывать из арсенала своих способностей? И свобода в этом отношении сводится к выбору референтности как сферы подчинения своего «Я» одному из потенциалов или социальных ролей (муж, профессионал, боец и т.п.). Все животные варианты самореализации (размножение, безопасность, комфорт и т.п.) не нуждаются в специфически человеческом «Я». В этом случае, оно сводится к координирующему центру обработки информации (теория Д. Чалмерса), который есть и у рыб, и у насекомых. Например, если размножение мошек есть акт их самореализации, то размножение людей выносит за скобки вопрос об осуществлении и актуализации человеческого «Я» как такового. В натуралистских моделях «Я» всегда окажется направленным на обслуживание

интересов телесности и социальности. Таким образом, подчинённость экзистенциального «Я» природе делает его уникальность нереализованной.

С проблемой самореализации личности тесно связана задача самоидентификации. Необходимость социальной адаптации-индивидуализации-интеграции (по схеме А. В. Петровского) приводит субъекта к социальным моделям и архетипам (воин, мать, мудрец и т.п.), т.е. возвращают нас к внешним типам реализации, которые не нуждаются в уникальном «Я» и имплицитно отрицают его.

Реализовать сознание своего «Я» значит реализовать его ценность безотносительно успеха реализации инстинктов. Как известно, люди идентифицируют друг друга внешними параметрами (каузальная атрибуция). Сам механизм восприятия человека человеком не достигает глубины восприятия «Я» другого индивидуума, т.к. психическим инструментом восприятия являются: гало-эффект, эффект эмпатии, стереотипизации, а также социальной идентификации и референции. И так как представление о другом человеке формируется на основе уровня собственного самосознания, то любая классическая модель социальной самореализации оказывается не нуждающейся в восприятии другого «Я». Другой сводится к его качествам и параметрам: выгодным или невыгодным. И если референтный или аттрактивный объект выходит за рамки интерпретации субъектом причин и мотивов его поведения (например, действует против субъекта: предаёт, презирает и т.п.), то он теряет свой статус (друг/герой/идеал). И так как атрибутивные процессы составляют основное содержание межличностного восприятия субъектов, то индивидуальное «Я» отождествляется с физическими и психологическими чертами. В этом контексте дружба с животными и людьми вполне взаимозаменяемы.

Выводы. В рамках секулярных моделей самореализации в гуманистической психологии сознания не разработаны этические следствия приятия физикализма в антропологии. Не дана картина экзистенциальной саморефлексии «Я» при приятии нейробиологически редуцированной картины мира. Остаются нераскрытыми следствия эпифеноменализма сознания такие как: отсутствие авторства, свободы воли и категории субъекта мышления. Необходим контекст, где бы «Я» было воспринято как полноценный феномен, а не как приложение к программе реализации каких-либо проектов.

Остаётся только религиозный дискурс, где обращённость к Богу есть та специфика, которая делает наличие «Я» существенным. Если есть Бог, есть и личность, если нет Бога, то нет и пространства говорить о реализации личности (С. Кьеркегор, Н. Бердяев, А. Блум). Только Бог может воспринимать человека полноценно, то есть, не останавливаясь на параметрах психики и телесности. Таким образом, религиозный дискурс, в какой бы модификации он ни был представлен, является единственным континуумом осмысления процесса экзистенциальной самореализации, понимаемой как полное восприятие моего «Я» другим «Я». Можно априорно отрицать опыт этого предстояния (такое табу есть в материалистической гносеологии), но только он делает уникальность «Я» имеющим практическое применение в жизни. Только пред Богом «Я» реализуется как таковое, а не как часть задач животного и социального мира.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении воскрешают перед нами задачу, поставленную ещё в начале XX века Х. Плеснером, А. Геленом, К. Юнгом и М. Шелером, о научном соединении всех школ изучения человека, создании цельной антропологической картины, не нуждающейся в исключении ненаучных феноменов интроспекции.

References

1. Alper M. (2006). The "God" Part of the brain. A scientific interpretation of human spirituality and God. Chicago, USA: Naperville, Sourcebooks, 290.
2. Horgan, J. Losing Faith in Free Will. Available at: <http://www.naturalism.org/horgan.htm#losingfaith>
3. Anan'ev, B. G. (2016). Chelovek kak predmet poznaniya [Human as a subject of knowledge]. St. Petersburg, Russia: Piter, 288.
4. Volkov, D. B. (2008). Teoriya soznaniya D. Denneta [D. Dennett's theory of consciousness]. Lomonosov Moscow State University, 22.
5. Korostylyova, L.A. (2005). Psihologiya samorealizacii lichnosti [Psychology of self-realization of personality]. St. Petersburg, Russia: Rech, 222.
6. Kudinov, S.I., Krupnov A.I. (2008). Sistemnaya model' samorealizacii lichnosti [System model of self-identity]. RUDN Journal of Psychology and Pedagogics, 1: 28-36.
7. Kuz'mina, T. A. (2014). Ekzistencial'naya filosofiya [Existential philosophy]. Moscow, Russia: Kanon, 352.
8. Kulik, N. L. (1992). Samorealizaciya lichnosti kak filosofskaya problema [Self-realization of a person as a philosophical problem]. Kiev, 215.
9. L'yuis, K. S. (2008). Chudo [The miracle]. Moscow, Russia: Dom nadezhdy, 288.
10. Maslou A. (2007). Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality]. St. Petersburg, Russia: 352.
11. Maslou, A., Mehj, R., Ollport, G., Rodzhers, K. (2005). Ekzistencial'naya psihologiya [Existential psychology]. Moscow, Russia: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 160.
12. Podvysockaya, E. A. (2015). Genezis ponyatiya «samorealizaciya lichnosti» v evropejskoj filosofskoj mysli [The genesis of the concept of "self-realization of personality" in European philosophical thought]. Actual problems of philosophy and sociology, 04/19: 119-121.
13. Fromm, E. (2016). Chelovek dlya sebya [Man for himself]. Moscow, Russia: AST, Neoclassic, 320.

СВІТОГЛЯДНИЙ ТА ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТИ САМОРЕАЛІЗАЦІЇ

В. М. Рубський

Анотація. Стаття присвячена найбільш суб'єктивному, і в той же час, найбільш значимому для особистості аспекту – самореалізації. Комплексно аналізуються різні погляди на проблему активності «Я» в завданні самореалізації. Увага статті охоплює три головних погляди на окреслену проблему: біологічний, соціальний та екзистенціальний підходи. Особлива увага звертається на релігійний дискурс вирішення цього питання – як антично-середньовічний, так і сучасний. У роботі знайшли відображення проблеми визначення поняття «свідомість» у психології та філософії, запропоновано вирішення проблеми екзистенціальної самореалізації. В рамках секулярних моделей самореалізації в гуманістичній

психології свідомості не розроблені етичні наслідки прийняття фізикалізму в антропології. Зроблено висновок, що залишається тільки релігійний дискурс, де спрямованість до Бога є тією специфікою, яка здійснює наявність «Я» істотною. Релігійний дискурс є єдиним континуумом осмислення процесу екзистенціальної самореалізації, що розуміється як повне сприйняття мого «Я» іншим «Я».

Ключові слова: самореалізація, свідомість, «Я», патерн, ідентифікація, релігія, світогляд, фізикалізм

IDEOLOGICAL AND EXISTENTIAL ASPECTS OF SELF-REALIZATION

Rubsky V. M.

Abstract. The article is devoted to the most subjection and at the same time that is most relevant to the individual aspect of self-realization. The article analyses different views on the problem of self-identive activity in the problem of self-realization. Attention article covers three major perspectives: biological, social, and existential approaches. Particular attention is drawn to religious discourse the resolution of this issue, as the ancient-medieval and modern. In the work reflected the problems of the definition of “consciousness” in psychology and philosophy, proposed a solution to the problem of existential self-realization. In the framework of secular models of self-realization in the humanistic psychology of consciousness, the ethical implications of physicalism in anthropology have not been developed. It was concluded that there remains only religious discourse, where turning to God is the specificity that makes the presence of “I” essential. Religious discourse is the only continuum of understanding the process of existential self-realization, understood as a complete perception of my “I” by another “I”.

Keywords: self-realization, consciousness, self-identity, pattern, identification, religion, outlook, physicalism

УДК 231.01

ТРИНІТАРНА ТЕРМІНОЛОГІЯ У СУЧАСНОМУ БОГОСЛОВ'І

Ф. В. СТРИЖАЧУК, кандидат богословських наук, доцент
старший науковий співробітник Центру дослідження релігії,
ORCID 0000-0002-3644-9382

Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова
E-mail: tedandgalina@gmail.com

Анотація: Доктрина про Трійцю є ключовим вченням християнської церкви. У богословських дискусіях третього і четвертого століть Отці Церкви створили тринітарну термінологію, яка була зрозумілою в їх часи і стала нормативною в християнському богослов'ї основних християнських